

Перерасход английского

Лингвисты опасаются, что вскоре на родном языке мы будем говорить только дома

Прямая речь

Елена Новоселова

Как птичий офисный язык перевести на русский, наш разговор с президентом Национальной лиги переводчиков Юрием Алексеевым. Общественная организация, которую он возглавляет, подыскивает нормальные русские слова специфическим финансовым и экономическим иностранным терминам.

Юрий Алексеев: Лингвистами замечено: те научные отрасли, которые уделяют большое внимание популяризации, развиваются гораздо быстрее, чем те, которые остаются закрытыми. А что значит популяризация? Это в первую очередь понятный язык. Наш комитет занимается финансово-экономической терминологией. В этой сфере, к моему удивлению, сопротивление переводу на нормальный язык огромно. Приведу пример. Ассоциация региональных банков России попросила нас провести лингвистическую экспертизу законопроекта о потребительском кредите. Это минфиновский проект, который напрямую касается широких масс потребителей. На его основе будут писать договоры потребительского кредитования. Мы предложили заменить слово "овердрафт" словом "перерасход". Ни в какую! Не прошло даже наше предложение дать расшифровку термина в скобках: овердрафт (перерасход).

Со своей обывательской точки зрения вынуждена прийти к выводу, что некоторые законы специально пишутся так, чтобы народ их не понял.

Юрий Алексеев: Весьма возможно. Мы хотели сохранить юридические формулировки. Но в то же время ставили себя на место человека, который пришел в банк получать кредит... Ему нужно четко понимать, какие будут последствия, если он перерасходует деньги. Ведь уровень образования у людей, согласитесь, очень разный, кто-то может и не знать, что такое "овердрафт".

Усложнять законопроекты и другие инструкции - наша отечественная забава?

Юрий Алексеев: Вы что-нибудь слышали про движение "Плейн инглиш" (понятный английский) в Великобритании? Это зародившийся снизу протест против птичьего языка, которым власть говорит с народом. Началось все с требования переписать человеческими словами 200-страничную инструкцию для пассажиров авиакомпаний, сократив ее до полутора - двух страничек. Из этого текста пассажир должен был уяснить простые вещи: что ему разрешено, а что запрещено. К этому движению присоединилось множество организаций, которые считают за честь повесить у себя в офисе диплом или вымпел, выданный "Плейн инглиш". У нас снизу массовых требований сделать язык документов ясным не заметно. Но и власть должна понимать: пока она не научится быть понятной для простого человека, никакого диалога между ней и обществом не будет. Необходима политическая воля, которая покажет обществу: государству не безразлично, что делается с русским языком.

Получается, что язык, который должен объединять, разъединяет. Это свойство так называемого тайного языка?

Юрий Алексеев: В банковской сфере есть сленговое словечко "хайнеты", то есть богачи. Специалисты понимают, что за ним стоит. Употребив такого рода слова, они устанавливают между собой мосты: с полуслова становится ясно, что "мы с тобой одной крови". А непосвященному нас понимать не обязательно. Образуется братство людей говорящих на одном сакральном, полузашифрованном непонятном языке.

Но почему этот сленг клерков вылезает за пределы "своего круга"?

Юрий Алексеев: Потому что у них другого языка уже нет, вернее, напрягать себя и говорить на языке, понятном всем и адекватном новым экономическим реалиям, им не хочется. Между тем, подумав, всегда можно найти точный русский эквивалент иностранного термина. Почему бы

"сервисер", банк, который выполняет функции обслуживания, не назвать "банк-обслуживатель"?

Получается, русский язык не развивается и не обогащается?

Юрий Алексеев: К сожалению, он почти сдался английскому. Мы свидетели очень печального процесса - идет вымывание русского языка из профессиональных сфер. Мы можем оказаться в той же ситуации, что и жители Уэльса, где по-валлийски говорят теперь только дома. А это приведет к колоссальному обеднению родного языка, когда человек вместо того, чтобы использовать, к примеру, 40 тысяч слов, будет обходиться 300-400. В последнее время речь все чаще идет о "великом и могучем", но не русском, а английском. Скажем, ученые Тартуского университета недавно на международном уровне заявили о том, что русский теряет статус мирового языка, у него нет живых словообразовательных моделей - он приходит в упадок.

А аргументы тартуская профессура привела серьезные?

Юрий Алексеев: Например, при найме на работу в России людей не тестируют по русскому языку (о гастарбайтерах речи нет). Впрочем, с упреками в упадке русского трудно согласиться. Он, если приглядеться к бытовой стихии языка, новые понятия продолжает образовывать чуть ли не каждый день. К примеру, если проанализировать те слова, которые родились во время "болотного движения", видно, что словообразовательные процессы идут. Креативный класс придумал массу неологизмов. Скажем негативно окрашенное слово "православнутые". Или "ропщественность" - общественность, которая ропщет.

Словарь "РГ"

Предлагаем читателям вместе с нами составить словарь офисного сленга:

Дэйли - ежедневный отчет торгового представителя о проделанной работе.

Коучинг - целенаправленный процесс развития потенциала сотрудников.

Медиа-байер - человек, отвечающий за конкретный тип СМИ.

Рекрутмент - эффективный способ подбора персонала.

Сэндвич-мэн - Специально нанятый для работы на улице человек, несущий рекламные плакаты на груди или на спине.

CV - От латинского "curriculum vitae" - краткая биографическая справка. Близкий термин - "Резюме".
<http://www.rg.ru/printable/2013/04/10/lingvistika.html>